

«ЕСТЬ БАДЕН-БАДЕН, А ЕСТЬ ГОМЕЛЬ-ГОМЕЛЬ»

**Пламенный гомельский
привет Остапу Бендеру**

ЯВЛЕНИЕ ОСТАПА НАРОДУ...

В бессмертном творении Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой телёнок» появление Остапа Бендера описывается следующим образом: «Гражданин в фуражке с белым верхом, какую по большей части носят администраторы летних садов и конференсье, несомненно, принадлежал к большей и лучшей части человечества. Он двигался по улицам города Арбатова пешком, со снисходительным любопытством озираясь по сторонам. В руке он держал небольшой акушерский саквояж».

Зная историю прототипа, можно перефразировать знаменитое последующее восклицание Бендера, что это не Рио-де-Жанейро и не Арбатов, а славный городок Гомель. Дело в том, что в 1925 году в нашем городе был арестован авантюрист и мошенник союзного масштаба Тургун Хасанов. По версии литературоведа Ильи Куркова, именно он является одним из главных прототипов легендарного литературного героя Остапа Бендера, образ которого, безусловно, собирательный.

БИОГРАФИЯ И ГЕОГРАФИЯ...

Тургун ХАСАНОВ.

Илья Курков, много и плодотворно поработавший в архивах и досконально изучивший дело этого авантюриста, так обосновывает свою версию: «Тургун Юлдашевич Хасанов, 27 лет - уроженец города Коканда Ферганской области. Многие совпадают - начать хотя бы с того, что он ровесник Остапа Бендера, потом ещё: представительная наружность, раскованные манеры, да и стиль жизни, наконец. Путешествуя по городам и весям СССР, молодой человек легко брал деньги в исполкомах и прочих важных домах, пользуясь всего лишь удостоверением, "выданным взамен украденного" в поезде. Из документа должностные лица узнавали, что их гость не кто иной, как председатель Центрального исполнительного комитета Узбекской ССР Файзулла Ходжаев. Бумага, как ни странно, была настоящей, с подлинной подписью председателя ЦИК Крымской республики Ибрагимова, имевшего неосторожность поверить "коллеге" на слово. Далее из дела видно, что, получив "ибрагимовский" документ, новоиспечённый государственный деятель стал действовать особенно нагло: в Новороссийске, например, вызвал главу местной исполнительной власти прямо к себе в номер гостиницы, где и сообщил в дружеской беседе о "странном случае в дороге", похищенном портфеле и т. п. Деликатно, но твёрдо попросил 100 рублей, каковые моментально и получил. Описание «подвигов» афериста могут впечатлить кого угодно. Кроме Новороссийска, он побывал с визитом в Ялте, Симферополе, Харькове, Полтаве и Минске».

НА ПРОСТОРАХ СИНЕОКОЙ.

Как пишет далее Илья Курков, в столице Советской Белоруссии события развивались особенно любопытно. Явившись в республиканский ЦИК, Хасанов с похвальной

систематичностью и выдержкой попросил не 60-100 рублей, как в прочих городах, а целых 500 (для сопоставления: месячная зарплата служащего была в ту пору около 40 рублей). Очевидно, платёжеспособность Белоруссии была оценена им выше платёжеспособности Крыма и Украины. Но люди из приёмной Александра Червякова решили оказать гостю поддержку не из республиканского бюджета (белорусы оказались умнее предшественников), а из средств представительства Узбекской ССР в Москве. Узбекский полномочный представитель, похоже, с перепугу срочно перевёл 500 рублей в Минск.

«Крёстным отцом» мошенника, как было сказано ранее, стал руководитель Советского Крыма Ибрагимов. Тут снова уместно вспомнить роман «Золотой телёнок». Один из «сыновей лейтенанта Шмидта» Паниковский уважительно называет Бендера Остапом Ибрагимовичем. А вот и подшитое к делу фото афериста: крепко сбитая фигура, взгляд решительный, хоть и невесёлый, ботинки в стиле Бендера - «шик модерн», солидный пиджак. Брюки выглядят похуже. Эта деталь указывает на драматизм запечатлённой ситуации - перед нами стоит арестант, уже успевший измять одежду на нарах. Да, ничто не вечно - после ряда успешных набегов Хасанова «взяли» на берегах Сожа.

СЛАВНЫЙ ГОРОД ГОМЕЛЬ.

Кульминация действий афериста приходится на 8 августа 1925 года, когда явившийся в кабинет к председателю Гомельского губисполкома Егорову «Файзулла Ходжаев» привычно попросил выдать ему 60 рублей. Почётного гостя бросились ублажать - немедленно выдали деньги, усадили в президиум заседания

губисполкома, а потом на казённом автомобиле возили на банкет, в театр, в гостиницу... Не дремал лишь один начальник гомельской милиции Матвей Хавкин. Он разыскал номер журнала «Красная нива» с портретами всех председателей ЦИК союзных республик и, не обнаружив там лица гомельского Ходжаева, решил на силовую акцию.

Вернувшегося глубокой ночью в номер «Ходжаева» в гостинице «Савой» встретили люди в форме с характерными петлицами. Задержанный проявил необыкновенное хладнокровие и предложил вместе отправиться на переговорную станцию, где он вызовет товарищей Калинина, Червякова или Сталина, которые и разрешат возникшее недоразумение. Матвей Хавкин воздержался от переговоров по прямому проводу с товарищем Сталиным, но зато произвёл личный обыск, при котором была найдена

справка об освобождении из мест заключения на имя Тургуна Хасанова. В Тифлисе он совершил подлог документов, за что судом Грузии был приговорён к шести годам лишения свободы. Именно в тифлисской тюрьме Хасанов научился всем премудростям мошенничества: умению одеваться, беглому русскому языку, находчивости, вальяжности.

ВСЕСОЮЗНАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ.

1 октября 1925 года на первой странице центральной газеты «Правда» был опубликован яркий фельетон П. Сосновского «Знатный путешественник». Смешная авантурная история Тургуна Хасанова, выведенного здесь под собственным именем, огромным тиражом разошлась по всему СССР и для многих стала символизировать особое явление - «новую хлестаковщину».

Ирония судьбы: попав за решётку, разоблачённый мошенник, можно сказать, своего добился - стал не менее, а то и более знаменит на какое-то время, чем настоящий Файзулла Ходжаев. А ведь впереди было настоящее бессмертие - литературное.

Известный писатель Валентин Катаев был знаком с нашумевшим делом Тургуна Хасанова. После рассмешившего всю страну фельетона он предложил своему брату Евгению Петрову и его другу Илье Ильфу развернуть эту тему, но при этом хотел использовать метод Александра Дюма. Он рассказал общую идею романа о похождениях Хасанова молодым писателям и предложил им стать его литературными «рабами», обещав, когда они сделают костяк романа, а он его отредактирует, рассчитаться с ними по-божески. Все трое были

одесситами, что не могло не сказаться на стилистике романа, но, когда маститый писатель ознакомился с почти готовым произведением, совесть не позволила ему подписываться под ним, так как роман почти не нуждался в правках, к тому же «Золотой телёнок» по стилистике очень отличался от его прежних литературных работ. Пошли на мировую: авторы с первого гонорара купили Катаеву в подарок золотой портсигар и посвятили роман ему.

Остап Бендер – Сергей ЮРСКИЙ.

ЭПИЛОГ. Почти все основные герои этой истории плохо кончили. Председатель ЦИК Белоруссии Александр Червяков в 1937 году покончил жизнь самоубийством накануне ареста. В 1938-м расстреляли Файзуллу Ходжаева, а начальник гомельской милиции Матвей Хавкин с 1935-го по 1937 год был первым секретарём обкома ВКП(б) Еврейской автономной области. В 1938 году он был арестован за контрреволюционную троцкистскую деятельность и осуждён на 15 лет лагерей.

Книга «Золотой телёнок» заканчивается словами Остапа Бендера: «Не надо оваций! Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придётся переквалифицироваться в управдомы». Стал ли управдомом после отбытия наказания Тургун Хасанов, история умалчивает.